

Он вернулся в дом вместе с Цзыму, не зная, что жрец всё это время смотрел ему вслед. Только когда он скрылся внутри и прошло много времени, жрец с мягким выражением лица отправился отдыхать.

С тех пор всё было спокойно.

Жизнь текла так мирно, что Чу Чжоу почти забыл о жестокости односельчан и о холодности, скрывавшейся под мягкой внешностью жреца.

Цзыму рос быстро. Из-за того, что он был демоном, теперь он почти сравнялся ростом с Чу Чжоу.

А ведь прошло всего пять лет.

Стоял вечер, багровое солнце, словно кровь.

Старики собрались играть в шахматы, несколько детей озорно возились, а кучка людей слушала рассказчика в центре.

Чу Чжоу, который редко бывал без Цзыму, сидел под деревом, наблюдая за этой безмятежной картиной.

Вдруг с поля неподалёку раздался крик.

Толпа заволновалась.

Чу Чжоу увидел, как несколько мужчин несут человека, по которому стекала кровь. Они кричали: — Помогите! Он поранил ногу!

Кто-то рядом с ним громко крикнул: — Я позову жреца! — и побежал в деревню.

Чу Чжоу опомнился только когда тот убежал.

Сейчас было после полудня, и Цзыму обычно в это время тренировался во дворе!

Сердце его бешено заколотилось.

Чу Чжоу быстро вскочил и бросился вдогонку, изо всех сил.

Быстрее!

Ещё быстрее!

Ни в коем случае нельзя, чтобы Цзыму обнаружили!

Глаза его чуть блеснули — хорошо, он догнал.

Он уже хотел остановить бегущего, но заметил, что окружение кажется знакомым — они были у ворот дома жреца.

— Постой—!

— Бах! — тот со всей силы толкнул дверь, она ударилась о стену, издав громкий звук.

— Братец?

Цзыму, услышав шум, удивлённо посмотрел в ту сторону, но увидел лишь незнакомого человека. Он замер, готовясь к нападению, и растерянно встретился взглядом с Чу Чжоу, стоящим за человеком.

Чу Чжоу застыл в попытке остановить, и когда увидел, что тот смотрит во двор, его сердце подскочило к горлу.

Обнаружили...?

Человек, увидев Цзыму во дворе, опешил, но не стал задумываться. Запыхавшись, он громко спросил: — Господин жрец дома?

Поняв, что тот, похоже, не узнал Цзыму, Чу Чжоу с облегчением выдохнул, чем привлёк его внимание: тот обернулся и взглянул на него.

На шум вышел жрец. Увидев Цзыму, он невольно улыбнулся — не ожидал, что тот осмелится появиться перед людьми. Подойдя к воротам, он мягко спросил: — Что-то случилось?

— Господин жрец! — взволнованно начал тот, — Кто-то поранил ногу, кровь не останавливается!

— Подожди, я возьму кровоостанавливающие травы. — Жрец нахмурился, изображая беспокойство.

Пока жрец ходил за лекарством, человек нетерпеливо ждал, и каждый раз, когда его взгляд падал на Цзыму, Чу Чжоу внутренне напрягался.

Он не выдержал, подошёл к Цзыму и тихо сказал: — Зайди внутрь.

Цзыму кивнул и послушно повернулся.

Человек с любопытством посмотрел на уходящего Цзыму, открыл рот, будто хотел что-то спросить, но, к счастью, в этот момент вышел жрец.

— Пойдём.

Проводив их взглядом, Чу Чжоу выдохнул — опасно.

Впрочем, Цзыму уже вырос, а те люди видели его только в детстве — как они могли сразу узнать?

К ночи вернулся жрец.

— Тот человек не догадался, что Цзыму — тот самый брошенный «демон-дитя»? — спросил Чу Чжоу, всё ещё немного волнуясь, хотя и понимал, что вряд ли.

— Сказал, что Цзыму кажется ему смутно знакомым, но не волнуйся, он ещё не понял, — усмехнулся жрец. — Его больше интересовало, откуда в деревне взялся чужак.

— ! — Чу Чжоу только сейчас осознал: по сравнению с давно умершим в памяти сельчан «демоном-дитём», их в первую очередь озадачило бы появление незнакомца. Он переспросил: — Что ты ответил?

— Что Цзыму — твой младший брат, который всё время тебя искал и только несколько дней назад нашёл это место, — с улыбкой на лице совершенно серьёзно ответил жрец. — Было уже поздно, поэтому сельчане ничего не заметили.

Чу Чжоу помрачнел. Почему такая неправдоподобная причина, и почему сельчане в неё поверили?

Но, как бы то ни было, хорошо, что Цзыму не раскрыли.

Он посмотрел на жреца и предложил: — Может, сделаем ему маску? А то вдруг его узнают...

В глазах жреца была мягкость, а голос звучал почти легко: — Не нужно, он совсем не похож на себя в детстве.

Да, верно, Чу Чжоу уже не видел в лице Цзыму прежних черт. Когда-то пухлое, мягкое личико

теперь стало острым и чётким.

В хорошем настроении поблагодарив жреца, Чу Чжоу быстро вернулся в комнату.

Только он привёл себя в порядок и собрался лечь, как услышал стук в дверь. Открыв, он увидел Цзыму с подушкой в руках.

— Братец, сегодня я хочу спать с тобой, — сказал тот, изо всех сил стараясь сохранить серьёзное лицо, но глаза его блестели.

Чу Чжоу колебался. С тех пор как Цзыму вырос, он больше не спал с ним. Но, глядя в его ожидающие глаза, он смягчился — всё же ещё ребёнок.

Он посторонился, впуская Цзыму.

Цзыму теперь был совсем не похож на прежнего маленького. Они вдвоём лежали на узкой кровати, тесно прижавшись друг к другу.

— Братец, если... если меня обнаружат люди, что тогда будет? — Цзыму повернулся к Чу Чжоу. В темноте он, казалось, чувствовал мягкий взгляд брата.

Чу Чжоу знал, что тот на самом деле хочет спросить, будет ли он с ним всегда. И не понимал, почему Цзыму так не хватает уверенности. Хотя за последние два года он реже капризничал, но всё равно во всём полагался на него.

Он тихо заговорил, и в его голосе в ночи звучала особая нежность: — Если нас обнаружат, мы уйдём вместе.

— Но я не могу уйти отсюда, — грустно сказал Цзыму.

Чу Чжоу протянул руку и погладил его по голове: — Мы можем уйти в задние горы. — Жрец говорил ему, что задние горы не входят в запретную зону, и хотя там опасно, но из-за того, что крестьяне не решаются туда ступить, это неплохое место.

Цзыму крепко обнял его, уткнувшись лицом в шею, и глухо сказал: — Хорошо.

Чу Чжоу одной рукой обнял его за талию, другой мягко похлопал по спине: — Не волнуйся, всё будет хорошо. Спи.

— Ммм.

На следующий день всё было так же спокойно.

Тот человек действительно не раскрыл истинную сущность Цзыму, но рассказал об этом другим сельчанам.

Когда крестьяне узнали, что к Чу Чжоу приехал брат, им стало любопытно, и они захотели посмотреть. Чу Чжоу, конечно, не позволял Цзыму появляться перед всеми и каждый раз находил отговорки.

Однако, когда это повторялось много раз, кое-кто всё же видел Цзыму. Чу Чжоу заметил, что у них не было особой реакции, и успокоился.

Может быть, Цзыму в будущем сможет жить открыто?

Однажды, в яркий солнечный день, Чу Чжоу помогал кому-то сушить пшеницу у входа в деревню.

Рядом кто-то отдыхал и болтал о деревенских сплетнях — от того, что у одного хозяина пропал нож, до того, что соседи ссорятся и не дают покоя. Чу Чжоу слушал и думал, какие же эти люди бездельники.

Но неожиданно они заговорили о Цзыму.

— Что этот его братец за сокровище, каждый раз, когда иду, не вижу, — усмехнулся молодой голос.

— А то! Я ходил несколько раз, и только в прошлый раз, когда ждал, пока жрец возьмёт лекарство, увидел. Он совсем не похож, но... — подхватил грубый голос.

Чу Чжоу невольно замедлил движения.

— Но что?

— Да... он мне кажется смутно знакомым, — глупо хихикнул тот.

— Не говори ерунды, он же его брат, как не быть знакомым, — без интереса ответил молодой.

— Да нет, — возразил тот, — раньше я его где-то видел.

Другой, тоже видевший Цзыму, поддержал: — Раз ты сказал, и мне кажется знакомым.

— Да, точно где-то видел...

— И мне тоже...

Чу Чжоу остановился.

Он что-то упустил. Почему они считают его знакомым?

Ведь не должно быть так, кто может запомнить лицо младенца несколько лет назад? К тому же Цзыму вырос и стал другим.

— Это лицо... разве оно не похоже на лицо отца «демона-дитя»?

Дрожащий, приглушённый голос пронёсся, словно гром среди ясного неба, потрясая Чу Чжоу до глубины души. Он застыл, а на спине под солнцем выступил холодный пот.

Верно. Цзыму ведь родился от человека, и неудивительно, что он похож на своего отца. Эти люди наверняка видели его отца, поэтому и кажется им знакомым.

Но и жрец знал об этом, верно? Почему он никогда не упоминал об этом? Почему отказался, когда Чу Чжоу предложил сделать маску?

Чу Чжоу размышлял о причинах поступка жреца, как вдруг почувствовал, что к нему приближается тень.

Солнце, казалось, исчезло. Он поднял голову — откуда-то набежали тучи и нависли над головой.

На лицах сельчан, уже всё понявших, не было улыбок. Они стояли перед ним без всякого выражения, в глазах читались страх и ненависть.

Дрожащий, пронзительный голос впереди разорвал тишину:

— Ты приютил «демона-дитя»!

— Господин жрец?

Чу Чжоу открыл рот, хотел что-то сказать, но, глядя на помрачневшие, обычно добрые лица, не смог издать ни звука.

Бесполезно говорить что-либо. Раньше они могли выбросить маленького Цзыму в горы, и сейчас найдут способ избавиться от него.

Он отчётливо понимал это, но ничем не мог помешать. Проклятье, почему в этом мире у него нет никаких навыков?

— Когда ты его приютил?

— Что ты знаешь?

— Он молчит. Может, его контролирует «демон-дитя»?

— Тогда он уже не человек...

Толпа допрашивала, строя догадки, и постепенно приближалась.

Чу Чжоу кашлянул, привлекая внимание, и, когда все замерли в ожидании объяснений, бросился бежать в деревню.

Сзади кто-то погнался, но он не оборачивался, мчался изо всех сил.

Преследователи быстро остановились. Отбежав на некоторое расстояние, он оглянулся. Те люди стояли чёрной массой; какой-то крестьянин с любопытством подошёл и вскоре тоже присоединился к ним, молча глядя в его сторону.

Он вздрогнул, не стал всматриваться и побежал дальше.

Во дворе жрец спокойно развешивал травы. Внезапно, словно вспомнив что-то, он усмехнулся.

Дверь распахнулась, вбежал запыхавшийся Чу Чжоу: — Где Цзыму?

Жрец подошёл и протянул ему полотенце: — Он в задних горах.

Чу Чжоу с облегчением выдохнул — хорошо, что не в деревне.

Все крестьяне были у входа, сейчас оттуда не вырваться. Он перевёл дух и спросил с упрёком: — Ты нарочно подстроил, чтобы Цзыму обнаружили?

Жрец с улыбкой кивнул: — Да.

Чу Чжоу вспомнил смерть того игрока — тогда жрец тоже признался с такой же улыбкой.

На душе стало беспокойно. Прошло столько времени, он почти забыл об этом, но сейчас всё равно не мог поверить.

— Зачем? — он думал, что их отношения уже стали хорошими.

Жрец подошёл ближе, наклонился, разглядывая его, увидел тревогу в глазах и наконец заговорил:

— Он ведь всего лишь набор данных, разве нет?

— А? — Чу Чжоу не понял, с чего тот вдруг об этом.

Жрец продолжил: — Зачем ты так хорошо к нему относишься? Даже если у него есть самосознание, это всего лишь данные, которые в любой момент могут быть стёрты.

— Даже если это данные, за столько времени общения к ним привязываешься, — возразил Чу Чжоу. Он отлично помнил, что находится в игровом мире, и что Цзыму — это набор данных. Но именно поэтому он должен был выполнить задание и не дать его уничтожить.

— Вот как, — жрец помолчал, потом спросил: — А я?

— Что? — Чу Чжоу опешил, увидев серьёзный взгляд жреца, и пробормотал: — Я думал, мы хотя бы друзья?

— Друзья... — тихо повторил жрец и рассмеялся. — Да, если друзья, то нужно быть откровенными, не так ли?

Чу Чжоу с недоумением посмотрел на него.

Тот наклонился, встретился с ним взглядом, положил руки ему на плечи и произнёс отдельно: — Я — бог.

Чу Чжоу замер. Он, конечно, не думал, что жрец шутит, но разве в этом мире были боги? И что делает бог?

Стоп, бог!?

Он потрясённо уставился на жреца, вглядываясь в его глаза, и увидел лишь спокойствие.

Неужели это тот самый бог, о котором все говорят? Которого все хотят увидеть? И его так легко встретить?

Он осторожно спросил: — Тогда... почему ты здесь?

— Недавно в игре появился аномальный поток данных, полностью вышедший из-под моего контроля. Я прочитал данные двух миров и наконец обнаружил его, — улыбнулся жрец. — Итак, можешь сказать, откуда ты?

— Я... — Чу Чжоу не ожидал, что его раскрыли так рано. Он колебался, как ответить. Не сказать же прямо, что он не из этого мира?

Но не успел он придумать, как у входа послышался шум. Сквозь неплотно прикрытую дверь он увидел толпу мужчин с мотыгами и лопатами, а за ними — женщин и детей, глазающих издалека. Похоже, пришли все.

Те собрались у ворот и громко требовали выдать «демона-дитя».

Чу Чжоу посмотрел на жреца: — Может, спрячемся?

Увидев, что тот покачал головой, он опомнился — ведь это же бог, весь мир в его власти, какая может быть опасность?

Но крестьяне уже потеряли терпение. Не обращая внимания на то, что это дом жреца, они ворвались внутрь и ворвались прямо перед Чу Чжоу.

— Где «демон-дитя»? — главарь хотел схватить Чу Чжоу, но, увидев рядом жреца, заколебался и не стал. Он махнул рукой, приказывая остальным обыскать дом.

Этот обычно чистый и опрятный двор был забит людьми. Видя, что жрец и Чу Чжоу стоят вместе, они больше не боялись громко говорить здесь, не проявляли уважения к жрецу, шумели и даже пытались всё разрушить.

Обыскивающие быстро вернулись — ничего не нашли.

Главарь взглянул на жреца, потом всё же схватил Чу Чжоу и притянул к себе, угрожая: — Где он? Если не скажешь, когда мы его найдём, тебя ждёт та же участь.

Чу Чжоу отвернулся, не желая на него смотреть, но случайно встретился взглядом с жрецом — тот пристально смотрел на него.

— Ты! — разозлившись на такое неуважение, главарь замахнулся, чтобы ударить.

Чу Чжоу не отводил взгляда от жреца и увидел, как тот слегка улыбнулся, чуть приподнял левую руку — и весь мир замер.

Люди застыли в тех же позах, будто нажали на паузу.

— Какие же эти люди надоедливые, — жрец подошёл и отвёл его в сторону, мягко улыбаясь. — Может, уничтожить их всех?

— А? — Чу Чжоу испугался этих слов и поспешно сказал: — Нет, не надо так.

— Какой ты добрый, — вздохнул жрец. — Если бы убил всех, проблем бы не было.

Он взмахнул рукой, и во дворе появились две соломенные куклы. Чу Чжоу увидел, как крестьяне пришли в движение. Они, приняв куклы за него и Цзыму, подняли их, словно трофеи, и понесли наружу.

— Смотри, — жрец потянул его за собой, — как они обращаются с себе подобными.

Толпа направилась к пустырю.

Там был разведён большой костёр. Чу Чжоу, видя, что огонь горел уже некоторое время, похолодел — неужели они всё подготовили заранее?

Крестьяне что-то говорили соломенным куклам. Чу Чжоу смог разобрать только, что они осуждают его за то, что он подвёл деревню. Ему показалось это ироничным — ещё недавно такие приветливые и дружелюбные, они вмиг стали ужасными, как только узнали о Цзыму.

Вскоре они закончили. Кто-то провёл простой обряд, а затем бросил куклы в огонь.

Все молча смотрели на взметнувшееся пламя.

Только когда куклы сгорели дотла, на их лицах появилось облегчение.

Крестьяне уже собирали пепел.

И тут в тишине раздался отчаянный крик: — Братец!

Это Цзыму! Чу Чжоу встревоженно посмотрел на крестьян — к счастью, они не отреагировали.

Он быстро замахал рукой, подзывая Цзыму.

Но тот, поглощённый отчаянием от того, что погубил брата, и ненавистью к людям, не заметил его.

Чу Чжоу шагнул вперёд, но жрец удержал его. Он обернулся, чтобы спросить, в чём дело, и вдруг почувствовал тёплое прикосновение к своему лбу.

Он широко раскрыл глаза, глядя на жреца.

— Ты никогда не смотришь на меня, — жрец прижался лбом к его лбу и мягко сказал: — Но я всё время смотрел на тебя.

Чу Чжоу почувствовал, как тот осторожно поцеловал его в глаз. Он невольно закрыл глаза и услышал нежный голос:

— Жди меня, мы ещё встретимся.

Когда он открыл глаза, перед ним уже никого не было.

Он горько усмехнулся. Трудно понять этого так называемого бога.

Чу Чжоу быстро подошёл к Цзыму. Увидев красноватый блеск в его глазах, он встревожился и тихо позвал:

— Цзыму?

Тот едва заметно шевельнулся.

Чу Чжоу приблизился, осторожно положил руку ему на плечо: — Цзыму, это я, твой брат.

— Брат... брат? — только услышав слово «брат», Цзыму медленно пришёл в себя. Увидев перед собой Чу Чжоу, он не поверил: — Братец?

Чу Чжоу легонько похлопал его по плечу, успокаивая: — Да, это я. Не бойся, со мной всё в порядке.

— Братец! — Цзыму резко схватил его, крепко обнял и, всхлипывая, проговорил: — Я думал... думал, что они тебя...

Чу Чжоу от объятий стало немного больно, но он стерпел и мягко погладил его по спине: — Ну, успокойся. Я в порядке.

— Братец, я ненавижу людей.

<http://bllate.org/book/22423/2354269>